

Трагедия светлых душ

Красота Настасьи Филипповны и чистота князя Мышкина так одиноко, так трагически звучат в мире лжи, купли-продажи, попрания человеческого достоинства! За них обоих страшно с первого их появления на экране...

Мне кажется очень удачным то, что Пырьев экранизирует только первую часть одноименного романа Достоевского. И в Москве и в Ленинграде инсценировка романа в театре не вмещает в себя всего содержания этой книги, и актеры невольно, точно торопясь привести к концу пьесу, спешно передают только внешние события. В фильме этого нет. Мы следим за движениями душ действующих лиц, за их страстью и борьбой. Взяв один отрезок времени, показана история Настасьи Филипповны, и зритель, даже и не читавший никогда Достоевского, угадывает ее трагический конец. А ведь поражения еще нет — идет борьба.

Борьба со злом. А зло выражается в деньгах. Начинается фильм разговором в поезде о миллионах Рогожина, кончается тем, что Настасья Филипповна выбрасывает в камин сто тысяч. Что-то очень стройное есть в построении фильма: и свет свечей в канделябрах и пламя в камине — все действует на воображение зрителя, ведет его к определенной цели. Все сосредоточено на людях, на лицах, на их глазах — то в свете, то в тени. Как правило, принято говорить сначала о главных героях произведения, несущих на себе разрешение художественной и идейной задачи. Но мне хочется отступить от этого законного правила и начать разговор с артистки К. Половиковой, играющей Нину Александровну. Редко удается актрисе такими скупыми средствами и вместе с тем так глубоко и страстно рассказать молчаливо целую историю жизни — трагической жизни женской души. Сколько боли, любви, оскорбления, стыда в этих глазах, полных муки и скорби! Верить каждому ее движению, полному достоинства и гордости. Ее глаза нельзя забыть — глаза, смотрящие в свое горе, — она не может отвести от него взгляда, оно стоит перед ней железной стеной.

Судьба этой женщины, ее образ надолго остаются в сердце зрителя. И, если говорить о стиле Достоевского, мне кажется, что в образе Половиковой он выразился очень ярко: душа человека, ее настроенность показана в чрезвычайный момент жизни. Это не нервность, не болезненность, а страсть, огонь. К. Половикова очень сдержанна, но взгляд ее пылает — в нем дрожит ее оскорбленное сердце, ее растоптанная жизнь.

Образы главных героев фильма воплощают Ю. Борисова и Ю. Яковлев, Л. Пархоменко и Н. Подгорный. Борисова очень трогательна и лирична, несмотря на внешнюю отчаянность, смелость, браваду. Я думаю, что в фильме ее Настасья Филипповна — более цельный образ, чем на сцене театра имени Вахтангова. Может быть, здесь даны большие возможности для его развития. И, наконец, вся ее внеш-

ними полосами, — все делает ее непохожей на остальных. Кажется, что мы видим ее в самый последний день ее жизни; она торопится прожить его, подведя всему итог. Трогательность, нежность, доверчивость, женственность вообще свойственны Борисовой, и они делают ее Настасью Филипповну возвышенной, чистой. Даже первое ее появление несколько не обманывает — за этой бравадой, смехом видишь только муку, не зло, а озлобление, вызов, и зрители настораживаются. И потому, что они подготовлены слишком странным ее поведением, они со слезами слушают ее рассказ о несбывшихся мечтах, о поруганной ее чистоте, о растоптанной вере в людей. Она мечтала так юно, так чисто и безнадежно...

Многие читатели представляют себе другую Настасью Филипповну — более роковую, опасную, коварную женщину с темными провалами в душе. Борисова вся светлая. Темнота ее — только завеса.

Князь Мышкин — артист Ю. Яковлев. Большую благодарность испытываешь к режиссеру Пырьеву за то, что им отмечена болезнь Мышкина. На экране это было бы невыносимо, да и весь духовный мир юноши не нуждается в этой подробности. Мышкин в фильме до такой степени «неземной», правдивый и искренний человек, что он и должен производить на окружающих впечатление идиота. Ведь он живет в каком-то своем мире, но изо всех сил, страстно стремится в мир всеобщий, к людям. Из-за этой своей активности он проницателен и чуток. Он всегда и всем говорит правду, а это производит жуткое впечатление. Неискусственные, совсем юные зрители рядом со мной сначала назвали его дураком — он их раздражал. А потом очень бурно заволновались за его судьбу.

У Яковлева удивительные глаза. Он весь лишен сентиментальности — он просто насквозь искренний и светлый человек. Хорошо, что он рассказывает о том, что «был счастлив иначе» — о своем страдании к Мари. Жаль, что этого нет на сцене. Мне кажется очень важным этот рассказ, вводящий в его душевный мир — нравственности, добра, сострадания.

Не знаю, почему и на сценах Москвы, и Ленинграда, и на экране не вырисовывают образ Рогожина. Всюду он статичен — как маска. Нет развития. И лицо хорошее и рисунок как будто верный, но нет той переливающейся жизни, которая бурлит в остальных действующих лицах. Вероятно, это надо отнести к инсценировщикам романа: образ взят только как фон, в одном состоянии и с одной целью.

Молодой актер Н. Подгорный играет свою трудную роль — Гани Иволгина — может быть, самую трудную для воплощения — хорошо, а для молодого актера — очень хорошо. Его метания, самолюбие, алчность, мизерность внутреннего мира, которые так ярко выявляются в разговоре с князем Мышкиным, — все достоверно, всему веришь. Очень темпераментно проводит он сцену домашней ссоры. Ганя

Иволгин набит самолюбием и постоянно видит себя со стороны. Не знаю, чем достигается это впечатление, но Подгорный производит впечатление человека, который украдкой смотрит на себя в зеркало. И нельзя при этом не отметить в молодом актере очень ценное качество — стремление проникнуть в стиль автора и стиль эпохи. Это совсем не современный молодой человек, это образ, который актер сумел окружить иным миром обстоятельств, быта, представлений, мироощущения.

С напряжением смотришь фильм «Идиот» с первого до последнего кадра. Это — Достоевский, прочитанный глазами советского художника.

С. ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР.

Кадр из кинофильма «Идиот».

ность производит в фильме более таинственное, загадочное впечатление: ее глаза — трагические и изумленные человеческой злобой и неправдой; ее фигура — тонкая, быстрая, вся колеблющаяся — в широком плаще с ярко вспыхивающими крас-